

РОССИЯ — ЭТО ИМПЕРИЯ ИЛИ НАЦИЯ-ГОСУДАРСТВО?*

Н. А. Баранов

Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Российская Федерация, 199178, Санкт-Петербург, Средний пр. В. О., 57/43

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

В рецензии на книгу В. А. Ачкасова, посвященную исследованиям этнополитических процессов в России с момента ее превращения в империю и до наших дней, предпринята попытка осмысления взглядов как автора, так и других исследователей на значимые этнополитические проблемы соотношения империи и национального государства, формирования российской нации и русского имперского национализма, влияния русской революции на национальную политику, а также советского опыта национального строительства. По мнению рецензента, автор убедительно раскрыл причины кризиса национальной идентичности в современной России и специфику региональных идентичностей, обусловленных особенностями статуса региона как составной части национального государства. Вызывает научный интерес авторская позиция, ставящая под сомнение ориентацию российского посткоммунистического государства на продуцирование демократических и гражданских идентичностей, а также аргументирующая поощрение и актуализацию идентичностей, как этнических, так и ориентированных на принцип лояльности государству. Представляются важными выводы В. А. Ачкасова о необходимости замены модели межэтнического взаимодействия на гражданско-политическую модель национальной интеграции и о том, что Россия находится в процессе формирования нации-государства, выступающего как конечный результат развития социальной интеграции.

Ключевые слова: Ачкасов, этнополитика, этнополитология, этническая идентичность, нация-государство, русский национализм, российская нация.

Завершается второе десятилетие XXI в. и третье десятилетие существования государства под названием Российская Федерация (25 декабря 1991 г.). Однако до сих пор не утихают споры и дискуссии о сущности Российского государства, оптимальной форме территориально-государственного устройства, основных направлениях государственной национальной политики. Poleмические дебаты о влиянии имперского прошлого на политическое устройство современной России с завидной регулярностью вспыхивают с новой силой. Историки и этнологи, политологи и социологи постоянно возвращают научный

* Рецензия на книгу: Ачкасов В. А. Российская дилемма: империя или нация-государство: монография. М.: Юрайт, 2019. 373 с.

дискурс к теме империи и национального государства в поисках ответа на ставший сакраментальным вопрос: Россия — это империя или нация-государство?

Существенный вклад в научную дискуссию на обозначенную тему вносит известный российский политолог Валерий Алексеевич Ачкасов — автор многочисленных трудов по этнополитической проблематике, один из ведущих российских специалистов в вопросах этнополитики, член Экспертного совета ВАК, Научного совета по межэтническим отношениям РАН, заведующий кафедрой этнополитологии Санкт-Петербургского государственного университета.

Возрождению интереса к исследованию этнополитических процессов в современной России способствуют принятые официальные документы, а также заявления главы государства на тему становления российской нации и проводимой государственной национальной политики. О поиске оптимальных способов решения проблем в этой области свидетельствуют два варианта Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.: первый вариант стратегии был утвержден Президентом России 19 декабря 2012 г., а второй — существенно измененный — 6 декабря 2018 г.

В последнем варианте документа вводится понятие общероссийской гражданской идентичности (гражданского самосознания), под которым понимаются осознание гражданами России их принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, а также приверженность базовым ценностям российского общества [Стратегия, 2018]. Термин «российская гражданская идентичность» был использован в предыдущей версии стратегии один раз. В новой же редакции термин «общероссийская гражданская идентичность» упоминается десять раз. Таким образом, идет активный поиск объединяющего начала для полиэтничного населения страны.

В российской академической среде также регулярно появляются научные работы по этнической проблематике. Существенное влияние на осмысление национальной политики в стране оказывают работы и рекомендации В. А. Тишкова и возглавляемого им Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, труды об этничности в социально-политическом пространстве одной из основателей этносоциологии в российской науке Л. М. Дробижевой. Конфликтологическая проблематика в этнической среде анализируется в работах А. В. Авксентьева, З. В. Сикевич, И. Д. Звягельской, влиянию политики памяти на национальные отношения посвящены работы О. Ю. Малиновой, А. И. Миллера, о влиянии имперского прошлого на современное развитие страны пишут Е. Ю. Мелешкина, А. И. Миллер, Н. В. Петров, А. М. Эткинд, вопросы национализма рассматриваются в работах В. С. Малахова, Н. С. Мухаметшиной, С. М. Сергеева, В. Д. и Т. Д. Соловей.

Широко известны работы Э. А. Паина о национальной политике и управлении культурным разнообразием, В. Ю. Зорина, М. А. Аствацатуровой, Ю. П. Шабаева о государственной национальной политике. Российский федерализм рассматривается в работах С. Д. Валентея, А. А. Захарова, В. Г. Миронюка, М. Х. Фарукшина, В. Р. Филиппова, экономические аспекты этнических регионов анализируются в трудах Н. В. Зубаревич.

На этом фоне работа В. А. Ачкасова выделяется комплексностью исследования, широтой и глубиной поставленных и реализованных задач, убедительностью доказательной базы, смелостью научной мысли, четкой логикой повествования.

Для автора вопрос отношения к империи представляется крайне важным, так же как и тот факт, что характерные черты политического устройства постсоветской России неверно объяснять исключительно наследием имперского прошлого (с. 10). Поиском ответа на вопрос, вынесенный в название рецензии, на мой взгляд, успешно занимается В. А. Ачкасов.

Структура монографии включает шесть глав. В первой главе «Империя и национальное государство: общее и особенное» рассматриваются теоретические основания категорий «империя» и «национальное государство». Выделяя особенности имперских систем, автор солидаризируется как с зарубежными, так и с отечественными исследователями — Ч. Тилли, А. Мотылем, Е. Мелешкиной, Э. Паиным, М. Манном, Э. Смитом, Г. Мюнклером и другими, делая вывод о том, что «речь идет о сложном историческом феномене, принимавшем в разные периоды и для разных народов разные формы» (с. 25), при этом являясь, наравне с нацией, категорией практики. Данный тезис автор объясняет применением этих понятий различными политическими акторами, стремящимися к достижению несовпадающих целей и вкладывающих в понятия «империя» и «нация» разное содержание.

Характеризуя процессы трансформации империй в национальные государства, В. А. Ачкасов отрицает наличие единого пути, аргументированно полагая, что «оба типа организации государственной власти создают как сложности, так и преимущества для реализации политических и иных целей, и каждый проект государственности может перенимать некоторые формы, свойственные другому» (с. 30).

Исследовательский интерес представляют размышления автора на тему «Была ли Российская империя “тюрьмой народов”»? Сравнивая западные империи с Российской, Валерий Алексеевич склоняется к известной формуле, характеризующей российскую имперскость, — «империя минус империализм» (с. 43), в то же время признавая непоследовательные попытки ассимиляции и унификации имперского пространства, предпринимавшиеся в конце XIX — начале XX в., которые привели к радикализации окраинных этнонационализмов.

Вторая глава «Проблемы формирования российской нации и русский имперский национализм» посвящена анализу государственной рефлексии присоединения огромных территорий с этнически чуждыми народами и политико-идеологических факторов как реакции на возникающий русский национализм. Обосновывая данное явление, автор рассматривает политический национализм как реактивную идеологию, легитимирующую спасение и сохранение империи. Национализм, в свою очередь, «требовал включения в законные “национальные интересы” России ее присутствия или обеспечения контроля над рядом территорий Восточной и Юго-Восточной Европы» (с. 68).

Автор анализирует отношение к Западу, ставшее точкой идейного раскола российского образованного класса на западников и славянофилов и нашедшее

свое выражение в процессе становления национального самосознания. Заслуживают научного внимания позиция автора об отсутствии в русской культуре идеи нации как автономной от государства и религии гражданской целостности и утверждение, что «главным противоречием русского национализма является противоречие между императивами сохранения империи и повышения политического статуса русского народа» (с. 71). Сложно также не согласиться с тем, что национальная идентификация на массовом уровне не была доминирующей на протяжении практически всей истории Российской империи, так как, не отделив православия от государства, империя не создала светской системы обязательного начального образования на русском языке на всей территории страны.

В третьей главе «Русская революция и национализм» автор вслед за Р. Лахманом, Т. Скочпол, Дж. Голдстоуном, Г. Федотовым, С. Степановым ищет ответы на вопрос, почему оказалось возможно то, что В. Розанов, говоря о Февральской революции, описал метафорически: «Русь слиняла в два дня. Самое большее — в три» [Розанов, 2000, с. 6]. Представляются научно обоснованными три выделенных обстоятельства:

- 1) «старая выдохшаяся утопия “официальной народности”, которой руководствовались национал-патриоты начала XX в.» и которая не могла предложить решения ни одной насущно важной проблемы страны и прежде всего «вопроса о земле» (с. 86);
- 2) неудовлетворенность православной церкви действиями монархической власти, которая после революции 1905 г. лишила РПЦ исключительного положения, сохранив контроль за ней со стороны государства;
- 3) отсутствие массовой поддержки в крестьянской среде столыпинской земельной реформы, что способствовало дискредитации политического режима и потере крестьянства как опоры монархической власти.

Кроме того, по убеждению автора, русский национализм начала XX в. приобрел антиимперское измерение, так как ускорил процессы становления национализмов этнических меньшинств и подорвал их традиционную лояльность к имперской власти (с. 98).

Первая мировая война углубила раскол в российском обществе, в результате чего его «политические, экономические, культурные институты... были либо уничтожены, либо истощены потребностями империи, тогда как государство слабело в условиях разрушения традиционной формы легитимации власти и неспособности сохранить лояльность своих подданных в новых условиях социальной модернизации» (с. 103). В.А. Ачкасов выделяет различные виды национализмов, возникших в этот период: либеральный (П. Б. Струве), расистский — этноцентричный или «интегральный» (М. О. Меньшиков), традиционалистский (Л. А. Тихомиров, С. Ф. Шарапов). Но наиболее важным представляется объяснение, с которым солидаризируется В.А. Ачкасов: российский народ к концу существования империи так и не сумел превратиться в нацию, так как идентификационное единство обеспечивалось не через построение нацигосударства и формирование гражданской нации, а через всеобщее подданство царю и православию (с. 107).

В четвертой главе «Советская “национальная” политика и формирование “социалистических наций”, или был ли Советский Союз империей?» подробно, аргументированно, логично, со ссылкой на большое количество источников предпринята успешная, на мой взгляд, попытка ответа на поставленный в названии главы вопрос. В данном контексте следует выделить следующие наиболее значимые аргументы.

Навязывание большевистской властью этнических / национальных категорий в качестве официально признанных государством и их регулярное воспроизводство в административной практике постепенно привели к реальному осознанию принадлежности к этим новым институализированным группам (с. 128), в результате чего в 1920-е гг. появилось понятие «русский», которое заменило понятие «великоросс».

Автономии в государстве создавались директивным путем в имперском стиле, а не в результате актов самоопределения. Следствием большевистской национальной политики и политики «коренизации» стало формирование этнических наций, а не территориальных сообществ, объединенных гражданской солидарностью, общими ценностями и интересами (с. 131).

Автор солидаризируется с мнением Терри Мартина, назвавшего данный курс «политикой позитивной дискриминации», являвшейся радикальным оформлением политики мультикультурализма, которая осуществлялась на пятьдесят лет раньше, чем в Канаде и США. Суть этой политики, ярко выраженная Н. И. Бухариным, заключалась в том, что русские как великодержавная нация должны были поставить и поставили себя в неравное положение, более низкое по сравнению с другими, прежде угнетенными нациями (с. 134).

В. А. Ачкасов делает вывод о том, что пролетарская революция не изменила природу государственной власти, так как вместо империи не было построено национальное государство: «Сменился суверен. Место царя и космополитической по составу имперской знати заняли генеральный секретарь и партийная номенклатура, т. е. коммунистическая элита» (с. 141). В то же время изменились основания для обеспечения имперской идентичности: в царское время — подданство царю и православие, в эпоху СССР — советский патриотизм и дружба народов.

Советское государство «навязывало этничность» своим гражданам в качестве важнейшего маркера и институализировало ее. В результате возник симбиоз ментальности широких слоев населения и коммунистической идеологии, который называют советским сознанием, до сих пор проявляющимся в ностальгии по советскому прошлому.

Характерной чертой советской национальной политики стало умышленное смешение русской и советской идентичностей для закрепления в сознании русских граждан представления о том, что они прежде всего граждане Советского Союза, или советские люди (данный феномен Э. Паин назвал «этническим нигилизмом») (с. 162). Последствия такой политики оказались двойственными: способствуя становлению и развитию этнонаций в союзных и автономных республиках, она создавала институциональные предпосылки для размывания легитимности и крушения советской системы, однако ее направленность на раз-

мывание русской идентичности и подмену ее советской придавали первой имперские черты (с. 167).

Пятая глава «Кризис национальной идентичности и проблемы обеспечения безопасности современной России» стала развитием авторских идей политики идентичности, частично сформулированных в монографии «Политика идентичности мультиэтнических государств в контексте решения проблемы безопасности» [Ачкасов, 2012].

Распад некогда могучей державы в новой России, по справедливому замечанию автора, не воспринимался как повод для национального возрождения. Более того, радикальное изменение коллективных представлений о переменных в обществе привело к разрушению русской идентичности (с. 183). Распаду социума способствовали катастрофическая ситуация в российском обществе 1990-х гг., неудовлетворенность ряда социальных и духовных потребностей большинства россиян, следствием чего стали распад социальных связей, кризис личных ценностных ориентаций, утрата приобретенных идентичностей. Разрушение традиционных общностей, связей, механизмов социализации привело к усилению конфликтов между различными способами идентификации и росту напряженности в обществе. В связи с данными тенденциями автор выделяет, во-первых, естественное стремление россиян удержать прежние идентификации и привычные формы солидарности, что приводит к поддержанию политических сил, являющихся символами прошлого; во-вторых, «подъем этнонационализмов, которые могут сыграть роль утопии, указывающей иллюзорный выход из тупика, служить иллюзорным средством преодоления болезненного раскола социума, восполнения пустоты, образованной распадом реальных сообществ и инструментов традиционного контроля» (с. 187).

В результате, как справедливо отмечается в работе, в течение более двух десятилетий интенсивно идет процесс этнизации и даже расиализации все более широких сфер социального пространства и вытеснения гражданских идеалов солидарности и лояльности своему государству. «Действительно, — сокрушается автор — трудно найти в мире государство, в котором бы, как в России, отсутствовал консенсус по столь широкому кругу общезначимых ценностей и базовых проблем. И представители политических и интеллектуальных элит, и граждане серьезно расходятся между собой в понимании геополитической, социально-экономической, культурной специфики и роли своей Родины в мире, в оценке практически всех “знаковых” исторических событий и годовщин» (с. 203–204). В сложившихся условиях очевидно, что российское посткоммунистическое государство все еще не ориентировано на продуцирование демократических и гражданских идентичностей, а государственная национальная политика в основном воплощается «в невольном поощрении и актуализации идентичностей этнических, а также в попытках формирования и поддержания идентичностей, ориентированных на принцип лояльности к государству, точнее, лояльности к носителям власти» (с. 208).

Поэтому, обоснованно полагает автор, «перед Россией по-прежнему остро стоит сложнейшая проблема создания и “укоренения” легитимных и эффективных политических институтов и формирования национальной идентичности,

которые смогут обеспечивать политическую консолидацию общества и сохранение единства страны» (с. 245).

В шестой главе «Региональные идентичности и нациестроительство в современной России» автор размышляет о специфике региональных политик идентичности, обусловленных особенностями статуса региона как составной части национального государства. В данном контексте речь идет преимущественно об этническом характере процессов регионализации в постсоветской России, которые способствовали политической мобилизации в 1990-е гг. Политическая практика, по мнению В. А. Ачкасова, указывает не только на тесную связь между регионализмом и этничностью, «но и на то, что идеология регионализма, регионалистские движения могут с успехом трансформироваться в идеологию этнического национализма и этнополитические движения. В свою очередь, мобилизация местными властями ресурса движений, выступающих с позиций этнического национализма, нередко заканчивается тем, что на этой основе происходит формирование неких этнорегионалистских идей и идеологий или их суррогатов и происходит этнизация региональной идентичности» (с. 294).

Автор обеспокоен распространением русского национализма, основой которого являются массовое обеднение населения, рост социального неравенства и несправедливости, на конкретных примерах подтверждая свой тезис. Модель межэтнического общежития, доставшаяся России от советского прошлого, по его аргументированному мнению, «должна быть заменена гражданско-политической моделью национальной интеграции, одной из базовых преимуществ которой является способность к саморазвитию, к перенастройке и, тем самым, к оперативным ответам на вызовы» (с. 318–319).

В заключении автор пишет об обратимости процессов этнополитической мобилизации на основе конструирования этнокультурных идентичностей и их политизации, придавая решающее значение фактору времени и субъективному фактору. Социокультурная интеграция, необходимая для переориентации с этнических характеристик на общегражданскую солидарность, может способствовать формированию национальной гражданской идентичности через модернизацию не только технологической инфраструктуры, но и ее политической системы, которая должна представлять интересы всех социальных групп, этнических сообществ и регионов страны (с. 322).

Ответ на поставленный в начале монографии вопрос: «...является ли сегодняшняя Россия империей, или она — нация-государство?» (с. 10), мы находим в конце заключения. В. А. Ачкасов пишет: «Процесс социальной интеграции, результатом которого и является нация-государство, фактически продолжается на протяжении всей его истории, иными словами, оно постоянно находится в процессе “формирования”, постоянно возникают и с большим или меньшим успехом разрешаются кризисы идентичности, а этнонационализм и этносепагатизм являются вызовом практически для всех государств со сложным составом населения» (с. 325).

В монографии использована современная научная литература (695 наименований), труды авторитетных ученых по обозначенным проблемам, нормативно-правовые документы, ресурсы Интернета, поэтому достоверность основных

положений и выводов не вызывает сомнений. Вместе с тем автором убедительно и ярко заявлена самостоятельная научная позиция.

Таким образом, очередная монография профессора В. А. Ачкасова по этнополитической проблематике вносит весомый вклад в исследование этнополитических процессов в России, выяснение причин неэффективности современной российской этнополитики и неудач в формировании российской гражданской нации и является важной вехой для развития этнополитологии.

Литература

Ачкасов В. А. Политика идентичности мультиэтничных государств в контексте решения проблемы безопасности. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2012. 232 с.

Розанов В. В. Апокалипсис нашего времени. М.: Республика, 2000. 429 с.

Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (в ред. от 06.12.2018 № 703). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=312941&fld=134&dst=100017,0&rnd=0.7421340926572590307629267393734> (дата обращения: 04.05.2020).

Баранов Николай Алексеевич — д-р полит. наук, проф.; nicbar@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 11 мая 2020 г.;

рекомендована в печать: 21 августа 2020 г.

Для цитирования: *Баранов Н. А.* Россия — это империя или нация-государство? (Рецензия на книгу: *Ачкасов В. А.* Российская дилемма: империя или нация-государство: монография. М.: Юрайт, 2019. 373 с.) // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2020. Т. 16, № 3. С. 414–422. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2020.307>

IS RUSSIA AN EMPIRE OR A NATION-STATE?*

Nikolai A. Baranov

North-Western Institute of Management of the Russian presidential Academy of National Economy and Public Administration, 57/43, Sredny pr., V. O., St. Petersburg, 199178, Russian Federation

St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; nicbar@mail.ru

In the review of the book by Valery Achkasov, devoted to the study of ethno-political processes in Russia from the moment of its transformation into an empire to the present day, an attempt is made to comprehend the views of both the author and other scholars on significant ethno-political problems in regard to the correlation of an empire and a nation state, the formation of the Russian nation and Russian imperial nationalism, the influence of the Russian revolution on national politics, as well as on the Soviet experience of nation building. According to the reviewer, the author convincingly revealed the causes of the crisis of national identity in modern Russia and the peculiarities of regional identities, due to the characteristics of the status of the region as an integral part of the nation state. The author's position, which casts doubt on the orientation of the Russian post-communist state towards the production of democratic and civic identities is of scientific interest as well as arguing for the promotion and actualization of identities, both ethnic and those oriented on the principle of loyalty to the state. Valery Achkasov's conclusions are sig-

* Book Review: Achkasov V. A. *Russian Dilemma: Empire or Nation State: Monograph*. Moscow, Yurayt Publishing House, 2019, 373 p.

nificant concerning the need to replace the model of interethnic interaction with the civil-political model of national integration and that Russia is in the process of forming a nation-state, which acts as the final result of the development of social integration.

Keywords: Achkasov, ethnopolitics, ethnopolitology, ethnic identity, nation-state, Russian nationalism, Russian nation.

References

Achkasov V.A. *Identity policy of multi-ethnic states in the context of solving the security problem*. St. Petersburg, St. Petersburg University Press, 2012, 232 p. (In Russian)

Rozanov V.V. *Apocalypse of our time*. Moscow, Respublika Publ., 2000, 429 p. (In Russian)

Strategy of the state national policy of the Russian Federation for the period until 2025 (as amended on December 6, 2018 N 703). Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=312941&fld=134&dst=100017,0&rnd=0.7421340926572590307629267393734> (accessed: 04.05.2020). (In Russian)

Received: May 11, 2020

Accepted: August 21, 2020

For citation: Baranov N. A. Is Russia an empire or a nation-state? (Book review: Achkasov V. A. Russian dilemma: Empire or nation-state: Monograph. Moscow, Yurayt Publishing House, 2019, 373 p.). *Political Expertise: POLITEX*, 2020, vol. 16, no. 3, pp. 414–422.
<https://doi.org/10.21638/spbu23.2020.307> (In Russian)